

ния, Л.Шестов считал, что продолжает дело, начатое Ф.Достоевским, Ф.Ницше и С.Кьеркегором.

Л.Шестов всегда был внимателен и скептичен к системосозидающим установкам философии. В его творчестве можно проследить линию усиления неприятия чуждой ему рационально-логической ориентации. Л.Шестов одним из первых осознал негативные интенции логицирующих структур, их власть над внутренним миром человека, их утилитарную сущность. Он постоянно отмечал, что существуют и иные стремления, возможности для человека и для философии. Л.Шестов считал своей задачей «показать, что власти, на которую претендует разум, у него нет» [3]. Истина не нуждается ни в доказательствах, ни в основаниях – она сама себя несет, «приходит *вдруг*». Для Л. Шестова вопрос соотношения науки и веры оказывается решенным, начиная с ранних его работ: свой выбор автор окончательно сделал в пользу «*живой Веры*».

1. Шестов Л. На весах Иова. Сочинения в 2 т. М.: Наука, 1993. Т.2. С.153.

2. Некрасова Е.Н. Живая истина. М.: Мартис, 1997. С. 33.

3. Шестов Л. На весах Иова. Сочинения в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 401.

К. И. Заболотских  
*Екатеринбург*

## РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЭУХЕНИО ТРИАСА

Эухенио Триас (р. 1942) является сегодня одним из самых известных философов Испании. Он занимается многими проблемами, такими, как эстетика, философия религии, теория познания, теория искусства, этика, философия музыки и т. д.

Триас учился философии в Испании и Германии. В своих работах он опирается на взгляды таких философов, как Платон, Гегель, Хайдеггер и др. Велико и влияние на него испанской философии. Его основные работы «Философия и ее призраки», «Художник и город», «Прекрасное и безобразное», «Границы мира». В работах о религии («Время духа» (1994), «Мысли о религии» (1997), «Философское приключение, или Логика границы») он

исследует связь эстетики, философии религии и этики, разграничивает области религиозной веры и философского разума.

Философия Триаса имеет определенную систему. Сначала он разрабатывает отдельные философские вопросы, пишет об искусстве, религии, эстетике, а позже формирует целостную систему идей. Основное понятие его философии — это так называемая философия границы (некая онтологическая граница). Испанский философ прибегает к метафоре города, чтобы объяснить свою философскую систему. Две главные улицы города пересекаются и образуют четыре квартала, в которых находятся разум, искусство, религия и этика. Этот «город границы» понимается как пространство, освоенное человеком, которое и есть сам человек. Философия границы может быть понята как основа и законодательство этого города, границы которого определяет именно человек.

Философия границы — это открытое бытие, поскольку город всегда открыт новым историческим и культурным смыслом. Философия границы представлена у Триаса как карта мира, карта культурного универсума. Это одна из многих возможных карт реальности, она находится в постоянном становлении.

Вся философия в своей основе — это теория познания, понимание того, что представляет собой человеческий разум. Человек должен стремиться понять религию, исходя из понятий свободы и философского разума. Религия — это граница разума. Она связана с вопросами о судьбе человека, смыслом жизни, она связывает человека с Богом.

Триас предлагает собственную концепцию религии. Он утверждает, что все религии — это фрагменты символического и существует некое общее понятие веры. Философия границы должна открываться непосредственно искусству и религии как символическим формам, разум вступает в диалог с символическим миром искусства и религии, поскольку для философии границы истина помещается всегда в символическом. Разум, таким образом, становится ограничивающим, именно в диалоге с искусством и религией разум может приблизиться к природе. В книгах Триаса философия строится исходя из идеи бытия границы, он указывает на сущность человека как определяющего границу.

В книге «Время духа» Триас пишет о самых важных идеях, которые выработали основные мировые религии и философские системы. Он пытается объяснить различные формы культуры и

мышления в их символических и религиозных аспектах, распространяя на них действие философии границы. Граница — это место для жизни. То, что находится по ту сторону границы, выражается через символы. Дух не есть нечто абстрактное, это то, что насыщает символические формы. Философ представляет своеобразный исторический экскурс, описывает великие религиозные традиции и указывает на постоянную смену религиозных идей. Он говорит о религии, рассказывает об искусстве. Именно с этой книги философ начинает свои исследования в области философии религии, она считается определяющей в философском мышлении автора. Здесь он пишет о духовной реальности, которая ведет к развитию исследований природы символа и символизма, в то же время он объясняет, что есть человеческий ум.

Позже, в работе «Мысли о религии» Триас указывает на необходимость размышления о религиозном феномене во всех его проявлениях: о понятиях священного и символа, о внутренней сущности субъекта и Бога. Триас исследует историю прежде всего как символическую и духовную историю. Философ отмечает, что религии составляют фрагменты познания, он показывает возможность взаимного влияния всех великих религиозных идей. Все эти идеи он развивает и в более поздних сочинениях, например, в работе «Философское приключение, или Логика границы».

Здесь понимание Бога преобразуется в философии Триаса в понимание Бога как Бога-Страсти, в таком определении он следует мистической традиции, а также философии Платона и Гегеля. Он отмечает, что в большинстве случаев, не творение направляется к Богу, а Бог направляет свою страсть на человека. Бог необходим человеку. Христианский Бог — это Бог, который несет гуманизм, это Бог, который является смертным по своей сути, он претерпевает и страдает. Именно в этом определении Бога, в таком его понимании, выражается преемственность философии Триаса всей традиции философствования в Испании. Здесь всегда одним из главных направлений исследования в философии была религиозная философия, изучение проблемы Бога, его сущности.

Таким образом, делает вывод Триас, осмысление религии является задачей будущего. Философ прогнозирует в XXI веке эру религиозного пробуждения, возрождения интереса к религиозной проблематике. Но религия, центр которой — это Бог, должна быть не только размышлением, она должна иметь и практическую

сторону. Религия, по мнению испанского философа, должна показывать ценность надежды перед фактом смерти. Философия, этика и религия должны найти компромисс, «город» должен существовать и развиваться как единое целое, в то же время каждый его квартал должен иметь и свои, особенные черты. Религия и философия должны взаимодействовать, поскольку именно философское мышление способствует развитию религии.

В. П. Кадочников  
*Екатеринбург*

## НАУКА КАК МИФ

Наука — основа образования (обучения и воспитания), политики, экономики, быта и досуга, в то же время самые фундаментальные ее концепции не поддаются проверке. Наука — это индустриальный миф. Но этот миф не просто устраивает большинство населения цивилизованных стран, люди в нем живут. Этим мифом воспринимают, описывают, объясняют, понимают, с ним связывают имеющийся образ жизни и его перспективы. В то же время и сами ученые, и общественное мнение не без основания полагают, что наука — область знаний адекватных положению вещей, т. е. реальности. Наука является и мифом, и знанием, и реальностью. Понять сущность науки помогает сравнение современных направлений науки с историческим мифом.

А. Ф. Лосев писал об историческом мифе — стадии развития человеческой культуры, — что он был более всего реален [1, 47]. «В народной культуре не может быть ничего произвольного. Каждый знак орнамента, каждая подробность обряда, каждая деталь скульптуры, каждый образ фольклора отточены веками работы общественного сознания» [2, 4]. И действительно, тот миф, сопровождаемый магическими ритуалами, был судьбой (преддверием закона в науке, кодекса установлений в праве и т. п.), он безапелляционно обязывал следовать родовому эталону жизни и деятельности. Отношения рода к человеку были более необходимыми по сравнению с природой, и поэтому миф был реален более природы. После деградации исторического мифа появились философия, наука, искусство. Надо ли доказывать, что они несли в себе родовые антропоморфные черты (это прекрасно объяснено А. Ф. Лосевым), были нагружены качественными подходами.